
Конференция по разоружению

20 March 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести пятьдесят пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 20 марта 2012 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Минелик Алему Гетахун (Эфиопия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1255-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем высказать мои сегодняшние детальные замечания, я хотел бы выразить нашу глубокую скорбь в связи с убийствами детей и учителя в Тулузе, Франция. Я твердо осуждаю этот гнусный террористический акт. Наши молитвы и мысли обращены к семьями погибших, обществу и народу и правительству Франции.

Я хотел бы также, пользуясь возможностью, выразить нашу скорбь в связи с кончиной духовного лидера египетской Коптской церкви Его Святейшества Папы Шенуды. Он был символом толерантности и сосуществования среди последователей всех вероисповеданий. Он играл важную роль в укреплении братских отношений между Эфиопией и Египтом за счет отношений между народами по укреплению исторических уз между египетской Коптской и эфиопской Православной церквями. Я выражаю глубокие соболезнования египетской Коптской церкви, ее последователям, народу и правительству Египта.

Вначале позвольте мне отдать должное моим предшественникам послу Эквадора Луису Гальегосу и послу Египта Хишаму Бадру за их неустанные усилия по переориентации Конференции по разоружению в русло ее предметной работы. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за их усилия с целью побудить Конференцию исполнять свой мандат и за вычленение ее важности для международного мира и безопасности.

Приверженность Эфиопии целям и принципам Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности и урегулированию международных споров мирными средствами демонстрируется ее вкладом в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и в усилия по мирному разрешению конфликтов во всем мире с особым акцентом на предотвращение и мирное разрешение конфликтов в Африке.

Позвольте мне сказать несколько слов об особом отношении Эфиопии к разоружению и международному миру и безопасности. Став жертвой боевых ядовитых газов и имея летопись борьбы против иностранной агрессии, Эфиопия питает особую приверженность к разоруженческим нормам, к международному праву и коллективной безопасности вообще. Таким образом, Эфиопия практикует активную поддержку глобальных разоруженческих усилий. В октябре 1935 года Эфиопия ратифицировала первый разоруженческий договор – Протокол 1925 года о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Эфиопия активно участвует в работе Конференции по разоружению с ее прежней реинкарнации в качестве Комитета 18-ти по разоружению и присоединилась к Конвенции по биологическому оружию, к Конвенции по химическому оружию, к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, Конвенции о запрещении противопехотных мин, Договору по космосу, Договору о частичном запрещении ядерных испытаний, Договору по морскому дну, Договору о нераспространении ядерного оружия и Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, или Пелиндабскому договору.

Как член Движения неприсоединения, Эфиопия поддерживает резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций среди прочего о полной ликвидации ядерного оружия на основе согласованных хронологиче-

ских рамок для реализации такой цели, как достижение мира, свободного от ядерного оружия; о ядерном нераспространении; о мирном использовании ядерной энергии; о переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; о согласованном путем многосторонних переговоров юридически обязывающем инструменте о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; о важности и неотложности предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве; и о транспарентности в вооружениях.

Эфиопию особенно обнадеживает, что Генеральная Ассамблея сохраняет твердую поддержку Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего разоруженческого переговорного форума международного сообщества, играющего первостепенную роль в предметных переговорах по приоритетным вопросам разоружения. Мы также приветствуем различных высокопоставленных должностных лиц, выступавших на Конференции с выражением своей поддержки.

Генеральная Ассамблея и ряд членов Конференции неоднократно выражали разочарование в связи с тем, что из-за отсутствия согласия по программе работы Конференция по разоружению длительное время не может предпринимать свою предметную работу. Членам Конференции и чередующимся председательствам надлежит продолжать путем консультаций поиск сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, принимая в расчет все соответствующие предложения и взгляды.

Самым надежным и инклюзивным маршрутом для согласованных глобальных действий по борьбе с распространением оружия массового уничтожения и по уменьшению опасностей, создаваемых этим оружием для международного мира и безопасности, является многосторонность на разоруженческих переговорах. Эфиопия удовлетворена успешным созывом обзорной Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия и выступает за полное осуществление ее последующих действий. Как государство – участник Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Эфиопия призывает все государства, чья ратификация требуется для его вступления в силу, без дальнейших отлагательств ратифицировать Договор.

Отрадный прогресс в сфере ядерного разоружения представляет собой учреждение во многих частях мира зон, свободных от ядерного оружия. Международный режим ядерного нераспространения укрепляет зона, свободная от ядерного оружия, в Африке. И Эфиопия разделяет призыв Генеральной Ассамблеи к государствам, предусмотренным в протоколе III к Пелиндабскому договору, которые еще не сделали этого, принять все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить скорейшее применение Договора к территориям, за которые они де-юре или де-факто несут международную ответственность и которые залегают в пределах географической зоны, установленной в Договоре.

Нам следует поддерживать интерес и ожидание, генерированные в русле усилий посла Египта Бадра. Я намерен предпринять консультации с другими председателями текущей сессии и региональными координаторами и членами Конференции о возможных маршрутах к тому, чтобы продолжать консультации и обмен взглядами, в том числе в пленарном формате, относительно необходимости принятия сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, как предусмотрено резолюцией 66/59 Генеральной Ассамблеи.

А между тем я также предлагаю, чтобы мы провели предметные дискуссии по стержневым проблемам, стоящим перед Конференцией, исходя из базового формата, а возможно, и с отражением в годовом докладе. Такие структурированные дебаты по стержневым проблемам повысили бы ценность идентификации разных элементов, предусмотренных по каждой проблеме. Это помогло бы развить предыдущие дискуссии и представления по этим пунктам в ракурсе улучшения и повысить доверие к эвентуальным переговорам.

Второй возможной сферой рассмотрения стала бы активизация работы Конференции. Это опиралось бы на резолюцию 66/66 Генеральной Ассамблеи, озаглавленную "Активизации работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению". По этой теме проходил бы вопрос о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, равно как и идеи, высказанные г-ном Токаевым на этот счет, а именно: о роли и структуре шести председательств; о членском составе; об обеспечении большей репрезентативности Конференции; о возможности улаживания не только четырех стержневых проблем, но и других вопросов; о назначении трех специальных координаторов по повестки дня, по правилам процедуры и членскому составу; и о возможности слияния Конференции по разоружению и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

В ближайшие две недели и в ходе весеннего перерыва мы будем работать с региональными координаторами, с тем чтобы выработать простой текст для предметных дебатов и для отчетных форматов. Мы могли бы проводить дебаты в пленарном формате с участием всех членов и возможными лептами от государств-наблюдателей и субъектов гражданского общества, или же мы могли бы также установить неформальные структуры в сочетании с графиками. Я буду ориентироваться членским составом Конференции по деталям этих предложений.

А теперь, переходя к списку ораторов, я имею честь дать слово послу Марокко Омару Хилалю.

Г-н Хилаль (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, свои первые слова, преисполненные грустью, волнением и искренними соболезнованиями, я адресую нашему коллеге послу Франции в связи с гнусным убийством вчера в Тулузе детей и учителя в ивритской школе, а также в связи со столь же гнусным убийством несколькими днями ранее в том же регионе невинных солдат, среди которых фигурирует и один марокканец.

Я хотел бы также, г-н Председатель, присоединиться к вашим соболезнованиям послу Египта в связи с кончиной Папы Шенуды, и сказать ему, что мы разделяем печаль и скорбь египетского народа в связи с этой кончиной, и это особенно адресовано коптам, которые входят в состав его населения.

Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам поздравления Королевства Марокко в связи с вашим принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить вас в активной поддержке моей делегации ради достижения нашей общей цели – вернуть нашей Конференции ее значимость и эффективную роль уникального многостороннего органа переговоров по разоружению.

Королевство Марокко уверено, что ваш продолжительный дипломатический опыт и ваш такт, равно как и ваше чувство диалога станут верным залогом прогресса в работе нашей Конференции.

Я хотел бы также, пользуясь возможностью, отдать должное вашему предшественнику послу Египта г-ну Хишаму Бадру, который, благодаря своему транспарентному и инклюзивному управлению работой Конференции и благодаря своей приверженности, смог еще больше приблизить нас к принятию программы работы на текущую сессию.

Инновационное предложение Египта, как содержится в документе CD/1933/Rev.1, могло бы стать тем спусковым механизмом, которого все мы ожидали для того, чтобы реанимировать Конференцию по разоружению, вернуть ее к конструктивной предметной работе и в конечном счете возродить ее в духе ее мандата в качестве единого органа многосторонних переговоров по разоруженческим инструментам.

Между тем документ CD/1933/Rev.1 страдает тремя недочетами. Первый состоит в том, что он не наделяет четким и недвусмысленным мандатом на переговоры по конвенции о ядерном разоружении, которая запрещала бы разработку, производство и применение ядерного оружия и устанавливала план действий по его уничтожению в рамках предельного срока, который не превышал бы двадцати пяти лет, откликнувшись тем самым на призыв Движения неприсоединения. Второй сопряжен с различиями в мандатах, предоставляемых четырьмя тематическим рабочим группам. И последним является отсутствие специального координатора для изучения столь дорогого мне вопроса о расширении Конференции за счет государств – членов Организации Объединенных Наций, которые желают присоединиться к ней, и о ее открытии для гражданского общества.

Ну и я хотел бы добавить сюда еще один недочет – недочет, который уже упоминал в своем документе г-н Токаев, а именно: эвентуальный разворот Конференции по разоружению в сторону дебатов по актуальной проблематике кроме той, которая фигурирует в повестке дня, включая и вопрос о ядерном терроризме.

Однако, несмотря на ограничения этого документа (CD/1933), Королевство Марокко, сознавая, что Конференции по разоружению повелительно необходимо быстро возобновить свою предметную работу и что статус-кво сугубо пагубен для ее значимости, было склонно одобрить принятие программы работы, предложенной Египтом.

В сущности, моим собственным заявлением здесь же 7 февраля Марокко, чтобы преодолеть расхождения, ратовало за максимально упрощенную программу работы, которая позволяла бы каждой из рабочих групп устанавливать свой собственный мандат. И с этой целью я призвал членов Конференции по разоружению пойти на болезненные, но политически ответственные уступки, чтобы иметь возможность вести переговоры по четырем главным темам Конференции в рамках рабочих групп без опасений и без предопределенности результатов их работы. И Марокко по-прежнему убеждено, что тут нет неразрешимых проблем, и поэтому оно не желает быть причастной ни к маргинализации Конференции, ни к ее исчезновению.

Исходя из той же самой убежденности мы считаем, что этому призыву отвечает конструктивная двусмысленность, введенная послом Египта в свой документ (CD/1933/Rev.1). В сущности, предложение Египта не мешает никакой из рабочих групп завязывать переговоры по многосторонним инструментам, касающимся ядерного разоружения, расщепляющихся материалов, негативных гарантий безопасности или предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

И вот в этом духе мы и обращаем к вам призыв, г-н Председатель, продолжать консультации на основе документа CD/1933/Rev.1, с тем чтобы можно было вычленить магическую формулу, которая, не претендуя на то, чтобы удовлетворять всех членов нашей Конференции, имела то достоинство, что она отвечала бы законным ожиданиям международного сообщества в сфере ядерного разоружения и тем самым позволяла нашей Конференции восстановить свое изначальное призвание в качестве многостороннего форума переговоров по разоружению.

Г-н Председатель, как вы, наверное, припоминаете, в своем заявлении от 7 февраля я объявлял, что Королевство Марокко готовилось организовать с 13 по 16 февраля, в сотрудничестве с двумя председателями – Соединенными Штатами и Российской Федерацией, а также с Испанией в ее качестве координатора Группы по оценке и реализации Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, марракешскую встречу в рамках Глобальной инициативы. И вот сегодня я имею честь представить членам Конференции по разоружению отчет о квинтэссенции работы этого важного мероприятия, которое вписывается в рамки участия Марокко в международных усилиях по борьбе с ядерным терроризмом и по предотвращению злонамеренных актов, сопряженных с ядерными или радиоактивными материалами.

По сути дела, марракешская встреча, в которой участвовали 250 международных экспертов из стран – партнеров Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, позволила подчеркнуть, что вызовы безопасности, связанные с глобальным измерением ядерной угрозы, не могут быть эффективно преодолены без налаживания тесного сотрудничества на региональном и международном уровнях.

Кроме того, участники, отмечая первостепенную роль установления согласованных планов реагирования для сообществ в случае злонамеренных актов, связанных с ядерными и радиоактивными материалами, выделили в качестве императива обследование наилучших вариантов и способов коммуникации в случае ядерных или радиоактивных нападений или инцидентов.

В ходе этого марракешского совещания также обследовались кардинальная роль средств массовой информации в осведомлении общественности и важность информационных систем для улучшения сотрудничества между разными учреждениями, а также выбор медицинской терапии для попечения жертв.

Это совещание, которое состоялось накануне второго саммита по ядерной безопасности, запланированного на следующей неделе в Сеуле, Республика Корея, позволило рассмотреть и доработать проекты рабочих документов, подготовленных тремя группами по оценке и реализации.

Так, Рабочая группа по ядерному обнаружению под председательством Нидерландов завершила Руководство по наилучшей практике, которое обеспечивает общий каркас для реализации национальной стратегии по обнаружению незаконного оборота радиоактивных и ядерных материалов. Руководство предлагает эффективные механизмы для осведомления операторов об императиве ядерной безопасности и поощряет организацию и проведение кадровой подготовки, учений, а также обмена информацией и национальным опытом в сфере ядерного обнаружения.

Со своей стороны, Рабочая группа по ядерной криминалистике под председательством Австралии завершила свой проект документа под названием "Основы [ядерной] криминалистики для политических руководителей". Этот

документ рассчитан на информирование и осведомление ответственных работников о полезности ядерной криминалистики и на укрепление национальных потенциалов за счет обмена передовым опытом.

Со своей стороны, Марокко, которое координирует рабочую группу по реагированию и управлению в случае ядерных инцидентов, представило контекст и мандат документа по реагированию и управлению в случае ядерных инцидентов. В нем рассматривается необходимость проведения крупномасштабных оценок международных потенциалов с целью совершенствования и повышения эффективности мониторинга технических потенциалов, координации и реагирования в случае радиологических и ядерных инцидентов. Марокканский документ предлагает создать и реализовать комплексную национальную структуру экстренного реагирования на основе гармонизированных структур управления в случае чрезвычайных ситуаций, сопряженных с оборотом радиоактивных материалов.

Результаты марракешского совещания, по мнению всех участников, вносят значительный вклад в работу второго саммита по ядерной безопасности, который состоится в Сеуле на следующей неделе.

В заключение я не могу не выразить надежду, что динамика, генерированная партнерами Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, сможет вдохновить нашу Конференцию и позволить ей преодолеть застойную ситуацию, которая отягощает ее уже больше пятнадцати лет, т.е. слишком долго.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Марокко Хилала за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет посол Кении Окейо.

Г-н Окейо (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я тоже хотел бы, пользуясь возможностью, выразить наши сердечные соболезнования семьям и друзьям тех, кто недавно был застрелен во Франции. Я хотел бы также выразить соболезнования в связи с кончиной Папы в Египте. Это трагично для многих христиан в Кении, да и во всем мире.

Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас, прежде всего как моего соседа и очень особенного друга Кении – Эфиопии, с сегодняшним принятием председательства на Конференции по разоружению.

Я хотел бы также поблагодарить вашего предшественника, нашего очень доброго друга, весьма энергичного и активного сегодня посла в Женеве – посла Египта Хишама Бадра за его усилия в попытке установить программу работы. Я знаю, что это не легкое дело. Тем не менее моя делегация сохраняет оптимизм.

Г-н Председатель, заверяю вас в поддержке моей делегации в вашей работе и надеюсь, что мы в конечном счете окажемся в состоянии принять программу работы Конференции по разоружению. Я знаю, что люди из Эфиопии порой творят чудеса. И я даже вижу это на марафонах: иногда на марафоне они побеждают кенийцев. Так что я ожидаю, что эти черты будут проявлены и в ходе этой сессии, на которой вы председательствуете, с тем чтобы спустя 15 лет мы впервые смогли найти путь вперед. Ведь поистине жаль, что, несмотря на наши многочисленные изъявления приверженности достижению разоружения, мы не оказываемся в состоянии начать предметную работу.

Кения полностью поддерживает многостороннюю дипломатию в сфере разоружения. Мы поддерживаем резолюцию 64/34 Генеральной Ассамблеи от 2009 года "Содействие многосторонности в области разоружения и нераспро-

странения". Моя делегация подтверждает важность Конференции в качестве единственного многостороннего органа разоруженческих переговоров по мандату первой специальной сессии по разоружению и выражает разочарование в связи с неспособностью Конференции предпринимать предметную работу по своей повестке дня.

Кения полагает, что нашим высочайшим приоритетом в области разоружения остается разоружение ядерное. Мы подтверждаем свою приверженность полной ликвидации ядерного оружия. Мы убеждены, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия.

Сохраняющийся дефицит консенсуса по многосторонней повестке дня и механизму является для моей страны предметом немалой озабоченности. Ну а если остановиться на минутку и задуматься: вот все эти мозги за столом. Вы спросите любое лоббирующее агентство в Соединенных Штатах, сколько стоит в час то, что каждый из нас заседает здесь, – это обходится не меньше чем 100 долл. в час. И вот представьте себе, что, заседаая здесь целый день, вы сдираете с налогоплательщика 100 долл. в час, а делаете это вы на протяжении 15 лет, да еще и хотите то же самое делать и дальше. Нет, моя страна не приемлет это, и поэтому-то мы и выступаем за созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, чтобы сфокусироваться на разоруженческом механизме.

Ну и наконец, я еще раз подтверждаю приверженность Кении многостороннему переговорному процессу в сфере разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Кении Окейо за его заявление и за его добрые слова. Посол Германии Хоффман, вам слово.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сначала я хотел бы выразить наши сердечные соболезнования в связи с тем, что, я думаю, нельзя не назвать террористическим убийством детей и учителя и солдат.

Г-н Председатель, от имени германской делегации я хочу поздравить вас с принятием председательства. Мы желаем вам всяческих успехов в ваших начинаниях, и я заверяю вас в нашей полной поддержке.

Я хочу также, пользуясь возможностью, поблагодарить вашего предшественника посла Хишама Бадра за его колоссальные усилия в попытке выковать компромисс по программе работы, с которой был бы в состоянии смириться каждый. Я хотел бы выразить глубокую признательность послу Бадру и делегации Египта за то, что они предприняли решительную попытку, которая поистине должна была позволить нам преодолеть 15-летний затор. И мы глубоко сожалеем, что эти усилия еще раз закончились ничем из-за оппозиции одного государства-члена – того самого, которое сделало невозможным осуществление программы работы, принятой консенсусом в 2009 году.

То, что было предложено нам в CD/1933/Rev.1, представляло собой компромисс. Многие в этом зале не испытывали энтузиазма на этот счет, ибо они ощущали, что важные элементы их позиции не были охвачены таким образом, который бы их полностью удовлетворял. Например, применительно к определению задачи прекращения производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения и в связи со смежными вопросами моя делегация предпочла бы видеть там слово "переговоры". Но многие из нас, и в том числе германская делегация, были готовы отложить в сторону свои оговорки, в частно-

сти, с целью сберечь будущее этого форума. Многие, и в том числе моя делегация, считали, что представленный нам компромисс был сконструирован таким образом, чтобы все стороны могли видеть, что их позиции защищены разумно и профессионально и что можно было бы оставить будущим переговорам установить, как и где могли бы быть найдены решения трудных проблем.

После 15 лет застоя заведомо ясно, что вступить в переговоры в связи с предметной работой мы действительно можем только при такого рода подходе к вопросу о программе работы. И вызывает серьезное сожаление, что одно государство-член, похоже, считает, будто оно может по-прежнему единолично держать в состоянии перманентного застоя центральное учреждение в сфере многостороннего разоружения.

На форуме, который регулируется правилом консенсуса, каждый имеет все возможности для ограждения своих интересов безопасности на реальных переговорах по будущим правовым инструментам. Кроме того, если в качестве аргумента сделать допущение, что какое-то государство сочло бы, что в ходе переговоров по проекту договора не были в полной мере учтены его заботы по поводу безопасности, так ведь оно все-таки было бы вольно присоединиться или не присоединиться к нему на более позднем этапе. И если бы что-то подобное произошло, то, как особенно ведомо всем, кто работает в сфере разоружения и нераспространения, это уж определенно случилось бы не впервые в современной истории. И поэтому услышанные нами доводы о том, будто серьезные озабоченности по поводу безопасности якобы не дают возможности позволить начало процесса, который касался бы элементов ДЗПРМ и смежных вопросов, вовсе не впечатляют нас своей убедительностью. На деле же, как это вполне очевидно, то, с чем мы здесь сталкиваемся, есть попытка держать Конференцию в заложничестве от проблем, которые не входят в компетенцию Конференции и, следовательно, не могут быть разрешены на этом форуме. Когда все остальные готовы мобилизоваться, то, как ни жаль, приходится сказать, что такого рода подход не представляет собой многосторонний дух, который необходим для того, чтобы сделать возможным достижение сдвигов в многостороннем разоружении и нераспространении.

И очень прискорбно, что была потеряна еще одна возможность. Да и хотелось бы все же, чтобы больше делегаций активно заявили о своем желании и ожидании, что никто не будет возражать против CD/1933/Rev.1, вместо того, чтобы просто тихонько выжидать и смотреть, а что же произойдет, если он будет вынесен на принятие. Такой образ действий вовсе не впечатляет как особенно убедительный метод, дабы помочь вернуть этот орган к работе.

Ну и нам наверняка придется продолжать свои поиски, с тем чтобы достичь программы работы, позволяющей нам наконец приступить к предметной работе, которую нам поручено проводить; но, как, пожалуй, позволяет предположить опыт, прежде чем будет предпринята новая попытка, потребуется какое-то время, чтобы переварить самый последний удар.

Г-н Председатель, это подводит меня к идеям, которые вы наметили в начале этого заседания на свое председательство, за что мы весьма признательны. Мы тщательно изучим эти идеи, но в общем и целом, как мне думается, можно уже в данный момент сказать, что мы рады поддержать подход, который вы предлагаете Конференции.

Как я уже сказал, программа работы должна оставаться той проблемой, на которой мы по-прежнему фокусируемся, по той простой причине, что это остается самой фундаментальной задачей, которую нам надлежит разрешить,

чтобы позволить нам начать свою предметную работу. В то же время на пленарных заседаниях следует обсуждать все элементы нашей повестки дня, что позволило бы нам еще раз сверить конспекты на предмет возможных новых векторов во взглядах и позициях. Поскольку Конференции опять не удалось вернуть свою предметную работу, повторного внимания на наших дискуссиях заслуживает и тема активизации Конференции. Как представляется, было бы полезно, если бы вы, г-н Председатель, могли предложить конкретные даты пленарных заседаний по определенным темам, с тем чтобы мы могли как-то рационально упорядочить свои разбирательства, что позволило бы нам соответственно готовить свои выступления. Если бы такой календарь удалось скоординировать со следующими председательствами на остаток сессии 2012 года, то это наверняка сделало бы вещи еще более эффективными.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление и за его добрые слова. У меня пока значатся Куба, Алжир и Зимбабве. А сейчас слово имеет представитель Кубы.

Г-н Юсьер Ромеро Пуэнтес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне засвидетельствовать признательность за работу, проделанную послом Египта, и за его превосходную продуктивность в ходе своего председательства. Мы убеждены, что его вклад – документ CD/1933 – послужит в качестве основы для будущих дискуссий, которые позволят еще больше сбалансировать текст, а тем самым и продвинуть нашу Конференцию.

Точно так же мы хотели бы выразить удовлетворение в связи с тем, что вы председательствуете на этом важном форуме. Нам ведом ваш опыт, и мы уверены, что вы сумеете вести нашу работу в поистине трудных обстоятельствах для Конференции.

Моя страна готова самым тесным образом сотрудничать с вашим председательством таким образом, какой вы сочтете более правильным. И поэтому мы отныне предлагаем вам свою поддержку и сотрудничество в этом предприятии.

Так что позвольте мне еще раз выразить вам поздравления в связи с вашим председательством на этом форуме, равно как и наилучшие пожелания успеха и заверить вас в неизменной поддержке моей страной братской страны Эфиопии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Вначале делегация Алжира хотела бы, присоединяясь к вам, г-н Председатель, и к предыдущим ораторам, выразить своих соболезнования делегации Франции в русле чудовищного преступления или, скорее, чудовищных преступлений, которые унесли жизнь детей и взрослых прямо перед школой в районе Тулузы, а также в русле прежнего преступления, совершенного в том же районе, в котором потеряли жизнь французские военнослужащие. Мы хотели бы также выразить соболезнования египетской делегации в связи с печальной кончиной Папы Шенуды.

Г-н Председатель, делегация Алжира с удовольствием поздравляет вас, представителя дружественного африканского государства и члена Группы 21 и Движения неприсоединения – Эфиопии с вашим видением и с принятием такой тяжелой ответственности в этих очень обременительных обстоятельствах. Мы называем это тяжелой ответственностью по причине превалирующего на Конференции чувства фрустрации в свете неудачи переговоров, проводившихся ва-

шим предшественником послом Египта, который прилагал героические усилия с целью достижения консенсуса по программе работы. Пользуясь возможностью, мы хотели бы выразить вашему предшественнику послу Египта и его делегации глубокую благодарность за их усилия. И мы заверяем вас, г-н Председатель, в полной поддержке с нашей стороны в ваших поисках консенсусного текста, который может быть использован в качестве основы для начала предметной работы и, как хотелось бы надеяться, для установления всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Скажем сразу: как по-прежнему считает делегация Алжира, документ CD/1864 является собой фундаментальную отправную точку – он олицетворяет собой самое недавнее согласие, которое было достигнуто на Конференции в 2009 году, и является хорошей отправной точкой для установления всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Мы с большим интересом выслушали ваши комментарии и ощутили, что есть три основные проблемы, на которых вы хотите сфокусироваться в ходе своего председательства. Во-первых, начало дискуссий по пунктам повестки дня, и в частности по четырем стержневым проблемам. Во-вторых, начало консультаций по активизации Конференции по разоружению. И в-третьих, продолжение дискуссий по темам помимо четырех стержневых проблем. И на этом пленарном заседании мы хотели бы представить вам свои предварительные взгляды по этим трем пунктам.

Во-первых, что касается темы начала дискуссий по пунктам повестки дня и по четырем стержневым проблемам, то делегация Алжира полностью поддерживает вас в ваших усилиях с целью выступить с консенсусным текстом, который был бы одобрен Конференцией и устанавливал график предметной работы по пунктам повестки дня. С учетом того что Конференция с 2004 года ежегодно дискутирует пункты повестки дня, некоторые стороны могут поставить под вопрос полезность таких дискуссий и их потенциальную добавленную стоимость. Другие скажут, что это лишь займет больше времени и сил, но не даст желаемых результатов. Делегация Алжира полагает, что в этом году нам надо действовать с прицелом на предметную работу, которая продвигала бы нас вперед по отношению к экспериментам, предпринимавшимся нами в последние годы. Другими словами, мы хотели бы, чтобы дискуссии на официальных заседаниях документировались в докладах, прилагаемых к годовому докладу Конференции. И мы полагаем, что это сообразуется с вашим предложением и подходом, г-н Председатель. Мы изъявляем вам свою полную поддержку. С учетом принятых резолюций и адресованных нам просьб со стороны Генеральной Ассамблеи такой подход, быть может, и недостаточно амбициозен, чтобы оправдать наши ожидания. В то же время, однако, поскольку Конференция не готова принять решение по египетскому предложению или по любому другому предложению, мы не можем пасовать. Мы должны обследовать всякий маршрут, чтобы начать предметную работу.

Что касается второго пункта, то делегация Алжира готова принять участие в переговорах с целью активизации работы Конференции, в частности в отношении процедурных проблем, если в ходе дискуссий будет принято решение по этой теме. Однако мы должны быть откровенными, г-н Председатель. Как уже говорила делегация Алжира здесь, на Конференции, и на Генеральной Ассамблее, мы не считаем, что проблема, стоящая перед Конференцией, носит сугубо процедурный характер; тут речь идет о политической проблеме. И на наш взгляд, даже проводя мы консультации и принимая решения по процедурным делам, проблема согласования всеобъемлющей и сбалансированной программы работы не была бы разрешена.

Что касается третьего пункта – консультаций по темам помимо четырех стержневых проблем, то мы считаем, что повестка дня, которую мы приняли на первом заседании в начале года вместе с прилагаемым председательским заявлением, носит достаточно всеобъемлющий и гибкий характер, чтобы позволить любой здешней делегации внести любое предложение, какое она пожелает, по проблемам безопасности, которые она считает необходимым урегулировать на Конференции. И тут я ссылаюсь на пункты 5, 6 и 7 повестки дня, которые сформулированы гибким образом, допускающим дискуссию по таким проблемам.

Наконец, г-н Председатель, мы вновь заверяем вас, что делегация Алжира готова поддерживать вас в ваших усилиях с целью продвинуть вперед нашу работу и достичь консенсусного текста, на который сможет опереться Конференция, чтобы решить, как нам действовать в остаток года. Мы не желаем тратить без дела еще один год; Конференция подвергается большой опасности в связи с тем, что будет еще больше подорвана ее убедительность. И мы надеемся, что мы окажемся в состоянии достичь решения до конца первой части нашей сессии, с тем чтобы делегации имели время подготовиться ко второй части сессии и были в состоянии активно участвовать в дискуссиях и предметной работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление и за его добрые слова. У меня в списке значатся Зимбабве и Чили. Представитель Зимбабве, вам слово.

Г-н Мучека (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы, присоединяясь к другим, выразить искренние соболезнования моей страны Франции и Египту в связи с трагическими событиями, которые произошли недавно в этих странах.

Вначале Зимбабве хотело бы поздравить соафриканскую страну и сочлена по Группе 21 – Эфиопию с принятием третьего председательства на сессии Конференции 2012 года. Мы выражаем искреннюю признательность вашему предшественнику египетскому Председателю за образцовое лидерское мастерство в ходе его мандата. Мы приветствуем колоссальные усилия посла Бадра, приложенные в связи с внесением проекта программы работы – CD/1933/Rev.1, несмотря на то, что тот не смог снискать себе необходимый консенсус, дабы позволить Конференции возобновить предметную работу. Моя делегация хотела бы, пользуясь возможностью, также приветствовать работу, проделанную первым Председателем сессии 2012 года – эквадорским Председателем.

Г-н Председатель, под вашим умелым руководством и с вашим дипломатическим мастерством, мы надеемся, что Конференция окажется в состоянии принять программу работы, с тем чтобы начать переговоры по многосторонним разоруженческим договорам. Переговоры по разоруженческим договорам являются ключевым делом Конференции. И Зимбабве полагает, что Конференция остается самым надлежащим органом для проведения таких переговоров.

Г-н Председатель, будьте уверены в полной поддержке и сотрудничестве Зимбабве в ходе вашего председательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Зимбабве за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет посол Чили.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы присоединиться к выраженным здесь послу Франции изъяснениям соболезнований в связи с трагическими событиями, которые причиняют так много вреда сосуществованию, терпимости и диалогу, что

имеет существенное значение в мире, в котором мы живем. Мы также хотели бы через посла Египета передать нашу скорбь коптской общине.

Г-н Председатель, прежде чем поделиться небольшими размышлениями, я хотел бы поблагодарить посла Египта и его бригаду за усилия египетской делегации с целью составить в самых сложных условиях инновационное предложение, которое порождает надежды, ибо ему присущ реализм, хоть минимум функциональности и как третий элемент – необходимая конструктивная двусмысленность, которая, как все мы знаем, требуется в деликатных ситуациях для достижения политического компромисса.

Мы воздержимся от рассуждений о недостатках или достоинствах этой формулы, ибо она представляет собой важный шаг к тому, чтобы помочь урегулировать трудную ситуацию на этом форуме. Вы, г-н Председатель, беретесь за руководство Конференцией в критический момент – и это реальный факт – после серии призывов на высочайшем уровне на тот счет, чтобы данный форум начал свою предметную работу. Одобрение программы работы не оказалось возможным; и сейчас, пожалуй, не время заниматься анализом на тот счет, чем это обусловлено – эндогенными или экзогенными факторами, но вызов состоит в том, чтобы принять программу работы, и это остается коллективной задачей, а не только задачей председателей. Речь идет о коллективной задаче, потому что в этом состоит суть многосторонней культуры. И этот вопрос будет и впредь оставаться в центре забот.

Вероятно, как сказал германский посол, тут надо бы взять паузу и поразмыслить. И как мне представляется, это достаточно уместный и достаточно резонный подход. Вы предложили нам предметные дискуссии по основным темам, а затем и консультации по активизации. Нам было бы интересно иметь тут конкретные даты, чтобы адекватно подготовиться: мы ведь маленькая и скромная страна. Речь же идет о дебатах и размышлениях, в которых могут участвовать все: и более могущественные страны и страны менее могущественные, как моя.

Как нам кажется, г-н Председатель, самое разумное в этой ситуации состоит в том, чтобы сотрудничать и облегчать вашу работу, ясно представляя себе, что мы, вероятно, вступаем на путь, который выведет нас на некий уровень принятия решений на следующей Генеральной Ассамблее.

И мы должны быть готовы к этому политически; в качестве же альтернативы, по нашему скромному мнению, выступала бы формализация бездействия, и нам не кажется, повторяю, нам не кажется, что для этого налицо политические условия. Мы должны и впредь прилагать усилия к тому, чтобы сохранить Конференцию по разоружению. И на этих дебатах по активизации, как мне думается, нам надлежит учитывать и те замечания, что высказал несколько недель назад в этом зале Генеральный секретарь Конференции. Я думаю, что они тоже заслуживают рассмотрения, поскольку они могут интегрировать конструктивное видение на тот счет, чтобы попытаться преодолеть трудный политический момент. И на данном этапе, г-н Председатель, вы можете рассчитывать на всяческое сотрудничество моей делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Чили за его заявление и за его добрые слова. Сейчас у меня желают выступить еще несколько человек, и, чтобы дать вам представление, это Египет, Соединенные Штаты Америки, Франция, Соединенное Королевство и Пакистан. И сейчас слово имеет посол Египта.

Г-н Бадр (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале я хотел бы, как это сделали и вы, выразить наши соболезнования французскому народу в связи с террористическим инцидентом в Тулузе и поблагодарить вас и поблагодарить всех членов, которые выразили соболезнования народу Египта в связи с кончиной Папы Шенуды. Это был поистине великий египтянин, великий египетский лидер, и нам будет недоставать его лидерства и его мудрости.

Я хотел бы также поздравить вас, посол Гетахун, и не только как дорогого брата и соафриканца и выходца из неприсоединившейся страны – сочлена по Группе 21, но и, как вы знаете, в силу того, что Египет и Эфиопия соединены вместе и историей, и географией, и Нилом, которые олицетворяют собой узы египетской солидарности с Эфиопией и сотрудничества, которые навсегда будут сохраняться между нашими народами. Хочу заверить вас в полной поддержке Египтом вашего председательства в плане любых идей, которые вы представите. И мы будем тут рядом с вами, чтобы поддерживать вас и помогать вам в успешном отправлении вашего председательства.

Я хотел бы, наконец, поблагодарить все делегации и поблагодарить всех тех, кто изъявлял признательность египетской делегации в ходе председательства, и от всего сердца спасибо вам за очень теплые слова в наш адрес.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Египта Бадра за его заявление и за его добрые слова, и в том числе за подтверждение тесных уз между двумя нашими странами. Я еще раз выражаю соболезнования в связи с кончиной Папы Шенуды, который сыграл наиважнейшую роль в дальнейшем упрочении отношений между двумя нашими странами. А сейчас слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне тоже присовокупить личные соболезнования в связи с чудовищной резней во Франции, а также в связи со смертью почитаемого религиозного деятеля и символа толерантности Папы Шенуды и отметить, что в обоих этих случаях изъявления соболезнований были произведены на самых высоких эшелонах моего правительства.

Позвольте мне также выразить поздравления нашему уважаемому новому Председателю послу Гетахуну и, разумеется, заявить о нашей поддержке ваших усилий. Это, разумеется, трудный этап после поистине героических усилий нашего столь же уважаемого коллеги из Египта.

Я пропустила события прошлой недели, потому что мой государственный секретарь вызывала меня в Вашингтон на совещание всех послов. Отмечу, что ее пресс-атташе выпустил заявление с выражением разочарования в связи с тем, что Пакистан не пожелал присоединиться к консенсусу, дабы наметить предстоящий маршрут, который, как уже отмечали другие, определенно представлял собой крупный компромисс. И я также хотела бы отметить в том же заявлении изъявления признательности за усилия посла Бадра.

Ну и уже поистине пора произвести переоценку на тот счет, как нам реанимировать усилия для поступательного продвижения по многостороннему разоружению, потому что, откровенно говоря, предметом наших коллективных усилий должна быть не какая-то одна институция, а цель.

В общем, г-н Председатель, мы поистине очень тщательно посмотрим ваши идеи, которые вы очертили сегодня, и будем, конечно же, как можно теснее работать с вами и с нашими коллегами на этой Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за ее заявление и за ее добрые слова. А сейчас слово имеет посол Франции.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я попросил слова, чтобы сердечно поблагодарить вас за ваши высказывания и за те соболезнования, которые вы сообразовали высказать в адрес моей страны, а также равным образом поблагодарить всех коллег, которые только что выразили свою солидарность в связи со зверскими и варварскими преступлениями, жертвой которых стала моя страна.

Естественно, я тоже хочу выразить послу Египта опечаленность Франции в связи со смертью Папы Шенуды III, и, пользуясь возможностью, поблагодарить Хишама Бадра за приложенные им в течение истекшего месяца его председательство значительные усилия к тому, чтобы приблизить нас к консенсусу. С 2009 года, когда нам удалось принять программу работы (решение CD/1864), мы еще никогда не были так близки к консенсусу. Почти все страны, и в том числе моя, приложили усилия и сделали уступки ради достижения консенсуса, и Франция, естественно, глубоко сожалеет, что не удалось принять тот документ CD/1933.

Наконец, г-н Председатель, я выражаю вам всяческие пожелания в отношении успеха вашего председательства. И вы можете рассчитывать на поддержку Франции в ваших усилиях по активизации нашей Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет посол Соединенного Королевства.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы присоединить свой голос к голосу тех, кто выражал соболезнования послу Франции и послу Египта. Я не буду повторять чужих слов, но выражу сердечные соболезнования по поводу обоих этих событий.

Поздравляю вас, посол Гетахун, с принятием председательства. Это трудное время, но это не момент для капитуляции, и это не момент для пораженчества.

Я хочу, присоединяясь к другим, поблагодарить посла Бадра за его усилия. Я говорила в начале его председательства, что моя делегация будет работать с ним, и меня радует, что у меня была возможность поработать с ним и его бригадой. Как мне думается, то, что ему удалось сделать, равносильно тому, чтобы протиснуть верблюда сквозь игольное ушко, а ведь он протиснул несколько верблюдов сквозь несколько игольных ушек, что помогло бы нам, – и швеям и ткачам, – людям, которые вызвались вести разные виды деятельности, вместе изготовить гобелен. Ну, когда мы усаживались за работу, это могло бы представляться как весьма хаотичный и сумасбродный гобелен, но мне думается, что многие из нас были готовы к тому, что нам удастся составить такой гобелен.

У моей делегации имелись оговорки относительно CD/1933. Я не буду вдаваться в них: наши позиции – то, что мы говорили в прошлом, – хорошо известны, но мы могли бы присоединиться к консенсусу, и присоединиться к консенсусу мы могли бы по трем причинам: потому что мы ценим многосторонность, потому что мы хотим разоружения и потому что мы ценим компромисс. Как мне думается, заглядывая вперед в предстоящий период, мы будем подхо-

доть к этому в том же духе, и я думаю, что тут могли бы быть кое-какие вещи, которые мы уже можем делать, рассматривая ваши предложения и не тратя слишком много времени на обсуждение их философии. Мы можем вместе попытаться наметить план до сентября исходя из того, что "председательская шестерка" будет работать совместно. И давайте посмотрим график, чтобы охватить весь период, используя любую формулу, с какой мы можем выступить, в качестве ориентира для нашей работы.

Моя делегация не думает, что простое повторение того, что мы делали раньше, – просто проведение предметных дискуссий в пленарном формате, как мы делали это в прошлом, – продвинет нас дальше по пути к тому, чего мы ищем. Быть может, нам нужно еще раз посмотреть, как мы делаем свою работу, и я вот и задаюсь вопросом, а быть может, те люди, которые вызывались стать ткачами-волонтерами – Египет, Швейцария и другие, – были бы готовы оказать помощь в плане лидирующей роли по разным темам. И я спрашиваю себя, а не нужно ли нам работать несколько больше, как мы делаем это в Первом комитете, где у нас всегда есть кто-то, кто ратует за конкретное дело, а не просто выступает с речами в пленарном формате. В общем, как мне думается, тут есть креативные способы для того, чтобы мы взглянули на оставшиеся несколько месяцев сессии.

Но я хочу еще раз поблагодарить вас, г-н Председатель, и поблагодарить посла Бадра за ту динамику, которую он нам обеспечил, и я думаю прежде всего, что нам надо постараться сохранить эту динамику – ради многосторонности, ради разоружения и ради компромисса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за ее заявление и за ее добрые слова. А сейчас слово имеет посол Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сначала я хотел бы поздравить вас с принятием председательства. Мы желаем вам успеха в своих усилиях и заверяем вас в нашем неизменном сотрудничестве.

Я хотел бы также, присоединяясь ко всем моим коллегам, выразить наши соболезнования послам и Франции, и Египта.

Что касается председательства моего друга Хишама Бадра, то я уже выражал нашу признательность и восхищение в связи с его усилиями. И жаль, что в конечном счете Пакистан не оказался в состоянии присоединиться к консенсусу по его умело сконструированному документу, но, как я объяснял в прошлом, тут есть определенные сферы, в которых конструктивной двусмысленности не достаточно для того, чтобы защитить наши национальные интересы.

У меня не было намерений брать слово сегодня утром. И слово я беру в связи с комментариями моего коллеги и друга посла Германии, который деликатно не упомянул имя моей страны. Но, как я думаю, ведь не секрет, что его реплика была адресована Пакистану, и я не испытываю никакой трудности с тем, чтобы принять ответственность за наши действия, ибо мы полагаем, что то, что мы делаем ради своей безопасности, сделала бы и любая другая страна, чтобы защитить свои собственные интересы национальной безопасности, – ни больше ни меньше. И поэтому мне нечего стыдиться. Собственно, я даже горжусь тем, что я занимаю свою позицию.

Мой германский друг имеет то преимущество, что он выступает от имени страны, которая обладает привилегией пользоваться ядерным зонтиком в рамках предоставляемого со стороны НАТО расширенного сдерживания. Так что

Германия может позволить себе смелые высказывания относительно сдерживания, относительно разоружения, относительно контроля над вооружениями, относительно нераспространения. Это несколько напоминает мне ситуацию с человеком, который очень щедро обходится с чужими деньгами.

Стоит также напомнить, как уже отмечалось, что консенсус по ДЗПРМ ускользает от нас последние 15 лет. Позиция же Пакистана против ДЗПРМ бытует не последние 15 лет, а с 2009 года. Так вот нам и нужно спросить, а какая страна или страны несут ответственность за блокирование консенсуса на протяжении тех 15 лет. Мы, со своей стороны, хорошо знаем, какие страны ответственны за это. Но на протяжении тех 15 лет или, скажем, в период до 2009 года мне не доводилось видеть заявления Германии, в котором вина возлагалась бы на ответственную тогда страну.

Я был бы очень рад, если бы меня поправили, но наше прочтение протоколов о работе Конференции за последние 15 лет определенно демонстрирует, что не было высказано никаких таких комментариев в порядке критики страны, ответственной за блокирование прогресса и консенсуса по ДЗПРМ с 1998 года.

Пакистан и правда заблокировал консенсус по ДЗПРМ, но ведь правда и то, что, как мы уже несколько раз говорили, мы заняли эту позицию потому, что мы вынуждены сделать это по соображениям нашей безопасности. И создал такие соображения безопасности не Пакистан. Так что мы были вынуждены, принуждены реагировать на объективную реальность, которая встала перед нами, и особенно с 2009 года, когда стало ясно, в каком направлении мы движемся в том, что касается безопасности у нас в регионе. Таким образом, наша оппозиция ДЗПРМ проистекает из наших озабоченностей по поводу безопасности, которые не были созданы в результате действий Пакистана.

Протоколы также показывают, что, хотя Пакистан выступает против переговоров по ДЗПРМ, есть ведь и еще три так называемые стержневые проблемы нашей повестки дня: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и ПГВКП. И Пакистан не блокирует консенсус по этим проблемам, равно как не выступаем мы и против переговоров по любой из этих трех проблем. Мы готовы вести переговоры по одной или по всем трем. Тот факт, что мы не в состоянии делать это, обусловлен возражениями некоторых других стран против таких переговоров. Так что если вы хотите подсчитать число стран, которые блокируют прогресс на Конференции по разоружению, то вдобавок к Пакистану тут есть и еще по крайней мере три. Почему же мы не признаем это?

Ну и, наконец, высказанный моим германским другом тезис о том, что безопасность страны не есть дело Конференции по разоружению. Как я нахожу, в это крайне трудно поверить, потому что Конференция не работает в вакууме. Мы не сидим в своего рода золотой клетке, где мы работаем в полном отрыве от того, что происходит в реальном мире. Ну да если бы и так, то почему же в последние 30 лет мы не оказываемся в состоянии вести переговоры о ядерном разоружении, что и составляет прежде всего смысл существования Конференции? И тут все просто: да потому, что определенные страны не считают, что переговоры по ядерному разоружению отвечают их интересам безопасности, – вот почему. В общем, утверждать, что, когда дело доходит до ДЗПРМ, Пакистан не должен руководствоваться интересами своей безопасности, – это совершенно ложная претензия.

Вдобавок к этому и в связи с этим речь шла и о том, что заботы страны по поводу безопасности могут быть улажены в процессе переговоров. Ладно, примем это за трюизм. А почему же тогда мы не можем вести и переговоры по

ядерному разоружению, или по негативным гарантиям безопасности, или по ПГВКП, раз те страны, чьи интересы безопасности будут ущемлены или подорваны такими переговорами, тоже могут защитить свои интересы безопасности в ходе процесса переговоров по всем трем пунктам или по любому из этих трех пунктов?

Основополагающий постулат состоит в том, что вы не можете практиковать двойные стандарты. Вы не можете просить Пакистан сделать нечто такое, что не готовы сделать и вы или ваши друзья. Мы знаем, что вы выходцы из развитых стран, и мы знаем, что Пакистан является малоразвитой страной, но у нас не слаборазвит. И мы умеем мыслить рационально. Мы умеем мыслить логично. И мы умеем думать самостоятельно.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. У меня есть посол Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я очень хотел бы поблагодарить моего доброго друга и коллегу из Пакистана за его незамедлительный отклик. Как мне думается, так оно и должно быть. Нам следует вести в этом зале реальный обмен и не очень-то увлекаться известными заготовленными заявлениями.

Ну, я могу сказать, что мы не ведем здесь речь о принятии проекта договора, где я бы очень легко и очень быстро понял, если бы любая делегация сказала: знаете, этот проект договора, быть может, не в достаточной мере соотносится с фундаментальными интересами безопасности государства, которое я представляю. Речь-то у нас идет о разворачивании процесса. Речь у нас идет об открытии переговоров. И я все не могу понять, почему разворачиванием такого процесса будут, собственно, поставлены под угрозу пакистанские интересы безопасности. В своем заготовленном заявлении я пытался высказать несколько тезисов о том, почему я не считаю это убедительным, и я по-прежнему не считаю это убедительным.

Вот посол Пакистана ставил вопрос о том, почему в прошлом германская делегация не сетовала на то, что не были приняты другие возможные проекты программы работы. Должен сказать, что сам я не выверял протоколы так уж пристально, но я бы сделал допущение, что, как я полагаю, раньше еще не было случая, когда 64 члена этого органа, то есть все, кроме одного, могли бы смириться с проектом программы работы, и только один продолжает возражать, но я, конечно, с радостью сверюсь с протоколами. Как мне думается, это необычная ситуация, и в ряде заявлений в последние недели и месяцы я сознательно несколько фокусировался вот на каком фундаментальном вопросе: как вы ведете себя в многосторонней среде. Ведь есть ожидание, что каждый вносит в многосторонность свою лепту, и я думаю, что, блокируя открытие переговорного процесса, когда в него действительно хотело бы включиться остальное международное сообщество, вы берете на себя весьма тяжкую ответственность; а речь-то идет не только о 64 государствах на Конференции по разоружению – речь ведь идет и о Генеральной Ассамблее, которая приняла определенные резолюции в этом отношении.

Боюсь, что посол Пакистана, быть может, несколько неверно понял, то, что я хотел сказать: как он сказал, я якобы утверждаю, будто заниматься заботами стран по поводу безопасности – не дело Конференции. Безусловно, тут все ясно, но речь идет не о том, что государства привносят на этот форум посторонние вопросы, которые не могут быть разрешены на этом форуме; вопрос в

том, используют ли они этот форум, чтобы прийти к решениям на других форумах, а это уже сугубо отдельный вопрос.

И опять же я ценю этот обмен, потому что, как мне думается, это как раз то, что может помочь нам в более долгосрочной перспективе реально добиться прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я признателен за многочисленные заявления в поддержку эфиопского председательства. И я благодарен за целый ряд конкретных комментариев и предложений относительно предстоящего пути.

Я хотел бы попросить региональных координаторов принять меры к тому, чтобы я мог увидеться с их группами. Я буду также доступен для консультаций с отдельными членами, с государствами-наблюдателями и с представителями гражданского общества относительно предстоящего пути.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 27 марта, в 10 ч. 00 м. И тогда на Конференции выступит министр иностранных дел Монголии, а двое коллег прощаются с нами.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м.